

ФАКТОР ЛЕКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА В ВЫБОРЕ СИНТАКСИЧЕСКИХ СТРУКТУР, СВЯЗАННЫХ СУБСТИТУ- ЦИОННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ

СТИЧ Дина, доктор филологии, конференциар
(Бэлцкий госуниверситет)

Профессор В.Н. Мигирин утверждает, что проблема синонимии – "это проблема тождеств – различий – связей в области значений языковых форм, выделяемых на разных уровнях членения языка" [1, с.4]. Считая основополагающим этот фактор в природе синонимии, проф. В.Н Мигирин отказывается от традиционных терминов "синоним", "синонимия" и оперирует терминами "субститут", "субституция", при этом четко разграничивая уровни проявления лексической и синтаксической субституции. Проф. В.Н. Мигирин указывает, что синтаксическая субституция проявляется на трех уровнях, и на каждом из них она имеет свои особенности:

- I. На уровне референта – синтаксическая субституция представляет референтное тождество;
- II. На чувственно-рецепторном – чувственно-рецепторное тождество;
- III. На уровне абстрактного мышления – понятийное различие.

По мнению В.Н. Мигирова, синтаксические субституты в рецепторном плане обнаруживают тождество, т.е. представляют собой рецепторно одинаковые категории, возникающие на основе отображения одного и того же референта, а в понятийном плане – различие.

Он утверждает, что чувственно-рецепторное тождество синтаксических субститутов позволяет употреблять одни структуры вместо других, если не действуют разного рода ограничения. Опираясь на данное положение, ученый выделяет различные факторы выбора двух синтаксических субститутов [3]. Одним из определяющих является фактор лексического параллелизма.

Еще Л.В. Щерба, отмечая наличие общего смысла в словах "грустный, грусть, грустно, грустить" и констатируя, что они хорошо выделяют "категории прилагательного, существительного, наречия и глагола", называет слова такого типа "параллельными формами" [3, с.90]. Проф. В.Н. Мигирин, рассматривая слова такого рода, считает их лексически параллельными, а само явление называет лексическим параллелизмом, который возникает как результат того, что части речи обладают способностью образовывать ряды семантически соотнесенных однокоренных слов [2]. Идею лексического параллелизма В. Мигирова глубоко развивает в докторской диссертации проф. Л.В. Бортэ, которая рассматривает наиболее важные случаи тождественной замены грамматических форм в пределах различных частей речи, проводит идею функционального сближения частей речи, представленных лексическими параллелями, и устанавливает речевые закономерности, обусловленные употреблением референтно тождественных слов. (4, с.42-45).

На наш взгляд, лексический параллелизм играет важную роль в выборе синтаксических субститутов. Действие названного принципа можно проследить при употреблении безличных предложений, вступающих в отношения субституции с двусоставными и номинативными односоставными предложениями. Опорное слово безличных предложений такого рода обычно выражено безлично-предикативным словом на –о, типа: было тихо. Вследствие фактора лексического параллелизма эти безличные предложения легко заменяются субститутами - двусоставным предложением типа: была тишина - и номинативным - тишина.

Нами сделана сплошная выборка предложений такого характера:

А) Тихо в городе (5, с. 146) ; Было так тихо (6, с. 173); Было темно и тихо (5, с.178; В клубе было темно и тесно (6 с. 164); В

кружке было душно и тесно (6, с.64); Было тесно (5 с. 494); В...было холодно (6 с.61); Было...душно (6, с.336).

Б) В тылу была тишина (5, с.74); Вокруг была тишина (5, с.82); Была такая тишина, будто весь город спит (6, с.25); Кругом была тьма, жуть (7, с.89).

Анализ фактического материала показал, что формы типа было тихо - была тишина –свободно варьируются и что именно наличие лексического параллелизма дает возможность правильно выбирать одну из этих моделей, опираясь на чувственно-рецепторное тождество носителей языка. Испытывая одно и то же состояние на чувственно-рецепторном уровне, один носитель языка употребляет модель типа: было тихо, а другой была тишина. Наши подсчеты свидетельствуют, что из двух субституционных конструкций К. Паустовский отдает предпочтение безличной конструкции. Так, на тысяче страницах из произведений К. Паустовского нами обнаружено 182 конструкции типа было тихо и всего 9 – типа была тишина (соответственно: тихо – тишина).

Анализ фактов приводит нас к выводу о том, что довольно частотным является фактор отсутствия лексического параллелизма существительного и безлично-предикативного слова на –о. Отсутствие лексического параллелизма этих частей речи обуславливает разную степень неполноты их лексического состава, и это обстоятельство также выступает в качестве фактора выбора односоставных предложений, связанных субституционными отношениями: данный фактор может действовать только на уровне синтаксических структур и совершенно исключает их на лексическом уровне. Именно отсутствие лексического параллелизма существительного и предикативного слова на –о приводит к необходимости функционального замещения слов одной части речи словами другой в тех случаях, когда для выражения какого-либо члена предложения одна из названных частей речи не обладает соответствующей лексемой. Значит, неполнота лексического состава отдельных частей речи может компенсироваться использованием в тождественных синтаксических функциях других частей речи, обладающих разнообразием необходимых лексем.

Если же лексический параллелизм присутствует, то возможны субститулируемые конструкции и свободный выбор одной из них, но если лексического параллелизма нет, то наличие субститулируемых конструкций совершенно исключается и функциональное использование морфолого-синтаксического типа является обязательным. Напри-

мер: Громадная толпа запрудила улицу: шум, пыль, давка (А. Чехов). Лексемы "шум", "пыль" выступают как субституты лексем "шумно", "пыльно"; у лексем же "давка" такая параллель отсутствует: вследствие ограничения словообразовательных средств проявляется лексическая недостаточность в сфере бессубъектного прилагательного.

Проф. В.Н. Мигирин утверждает, что отсутствие или наличие лексического параллелизма является не только фактором, ограничивающим возможность конструкций, вступающих друг с другом в субституционные отношения, но и стимулом к возникновению процесса развития, ибо слово одной части речи, попадая в дистрибутивные условия другой, может изменить свои морфологические свойства – подвергнуться частичной или полной морфологической деформации [8, с.34].

Благодаря лексическому параллелизму в субституционные отношения свободно вступают безличные – номинативные – двусоставные предложения.

Примечания

1. В.Н. Мигирин. Язык как система категорий отображения. – Кишинев: Штиинца, 1973.
2. В. Мигирин. Лингвистика естественных элементарных процессов. // "Грамаптичні та стилістичні студії.- Київ: Наукова думка, 1965.
3. Л.В. Щерба. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974.
4. Л.В. Бортэ. Глубина взаимодействия частей речи в современном русском языке.- Кишинев: Штиинца, 1977; Проявление связей между частями речи в современном русском языке. – Кишинев, 1979; Речевые закономерности, обусловленные взаимодействием частей речи. – Кишинев, 1980.
5. К. Паустовский. Собр. соч. в 8-ми тт., т.2. – М.: Художественная литература, 1967.
6. К. Паустовский. Собр. соч. в 8-ми тт., т.1. – М.: Художественная литература, 1967.
7. К. Паустовский. Собр. соч. в 8-ми тт., т.3. – М.: Художественная литература, 1967.
8. В. Мигирин. Очерки по теории процесса переходности в русском языке. – Бельцы, 1971.